

Лишь оказавшись у крыльца отеля, Бянь Хэ понял, что под «машиной» Ши Вэйчжоу подразумевал самый обыкновенный велосипед.

— И он тут всего один? — Бянь Хэ с недоумением уставился на коричневый ситибайк.

— А тебе сколько надо? — огрызнулся Ши Вэйчжоу и без лишних слов бесцеремонно уселся на багажник.

— Эй, — окликнул он телохранителя, обернувшись. — Я готов. Крути педали.

Глядя на удобно устроившегося сзади парня, Бянь Хэ мысленно вздохнул. У этого избалованного юноши ноги были длиннющими — того и гляди расшибётся или зацепит что-нибудь на ходу.

За те немногие дни, что он провёл рядом с Ши Вэйчжоу, ему казалось, будто он исчерпал весь свой пожизненный лимит беспокойства. По идее, задача телохранителя проста: гарантировать физическую безопасность клиента. Но стоит делу коснуться Вэйчжоу, как границы его обязанностей размываются до неполной узнаваемости. За годы работы за границей Бянь Хэ успел обслужить больше сотни заказчиков, но с подобным экземпляром столкнулся впервые.

Впрочем, догадаться следовало ещё с самого начала. «Госпожа Ши», о которой упоминал Шэнь Фэй, выложила за одну-единственную неделю сумму, в разы превышающую рыночную стоимость. Мало того, она намеренно отобрала лучших профессионалов из двух разных агентств, а едва ступив на остров Ванилла, Бянь Хэ заметил как минимум четверых «штатских» коллег, явно приглядывавших за младшим господином.

Такая перестраховка ради «любимого братишки»... Пусть у самого Бянь Хэ не было ни братьев, ни сестёр, он вполне мог понять материнскую заботу госпожи Ши. Потому и выкладывался на максимум не только из профессионального долга или обещания другу, но и из чистого человеческого сочувствия к любящей сестре.

К тому же, зная о нелёгком детстве Вэйчжоу, Бянь Хэ признавал: будь на месте госпожи Ши он сам, при наличии средств поступил бы точно так же. Ради одной этой мысли он заставлял себя подавлять глухое раздражение к капризному парню и отдаваться работе без остатка. «Всего одна неделя, — снова напомнил он себе. — Выдержи и сделай всё идеально».

— Ноги подожми, — негромко предупредил он, удерживая руль одной рукой.

Ши Вэйчжоу лишь метнул на него сердитый взгляд и, словно намеренно пропустив слова мимо ушей, упрямо заболтал ногами, касаясь подошвами асфальта.

Бянь Хэ про себя вздохнул, перекинул ногу через раму и нажал на педали. Стоило им тронуться, как Вэйчжоу совершенно естественным жестом обхватил его за талию. От этого

прикосновения Бянь Хэ на мгновение потерял концентрацию: в памяти невольно всплыл образ Чжуан Иханя. В последний раз он крутил педали лет семь или восемь назад, и тогда на багажнике точно так же сидел Ихань, сжимал его в объятиях и без конца смеялся.

Вглядываясь в темнеющий горизонт, Бянь Хэ вдруг поймал себя на мысли, что с самого приезда на остров так и не позвонил Чжуан Иханю ни разу.

Накрапывавший с утра дождь недавно утих, и над островом сгущались сумерки. Воздух наполнился густым, терпким ароматом солёной морской свежести. Колёса с тихим, размеренным шуршанием катили по мокрому асфальту. Ши Вэйчжоу вёл себя удивительно тихо, и эта непривычная молчаливость почему-то внушала Бянь Хэ смутную тревогу.

— Смотри туда, — неожиданно подал голос Вэйчжоу, указывая пальцем в сторону океана.

Бянь Хэ мельком повернул голову. Озарённая заходящим солнцем береговая линия напоминала свежую акварель: всё вокруг переливалось влажным, мягким блеском. Однако задержать взгляд он себе не позволил и тут же снова сосредоточился на дороге, плавно огибая лужи на повороте. Руль слегка вильнул, и Ши Вэйчжоу, цепляясь за край его куртки, недовольно буркнул.

Сразу за поворотом навстречу им выскочила вереница мотоциклов. Нарастающий рёв моторов быстро заполнил тишину. Всадники в небрежной одежде, судя по виду, были китайцами. В момент разъезда один из них — в бандане — косо посмотрел на Ши Вэйчжоу и сально, во весь голос свистнул.

Занятый своими обидами Вэйчжоу даже не заметил откровенной наглости, однако Бянь Хэ мгновенно нахмурился, в его глазах блеснула вспышка гнева. Спустя мгновение мотоциклисты со свистом пронесли мимо, бессердечно полосую колёсами глубокие лужи. Раздался оглушительный всплеск, и грязная, перемешанная с песком вода шлёпнулась прямо на голые голени Ши Вэйчжоу.

— Тормози! — неистово визгнул тот.

Бянь Хэ резко сжал тормоза, и велосипед замёр как вкопанный.

— Цел? — спросил он, оборачиваясь.

Ши Вэйчжоу уже спрыгнул на землю и, тыча пальцем в свои мокрые, вымазанные грязью ноги, злобно вылил:

— А сам как думаешь?!

Удерживая велосипед за руль, Бянь Хэ опустил взгляд. На белоснежной коже юноши, одетого в

короткие шорты, тёмные брызги выглядели сплошным уродством. Затем телохранитель взглянул на его перекошенное от досады лицо, вспомнил наглую ухмылку байкера в бандане, и в его собственной груди тоже закипела глухая злость.

Помявшись секунду, под непрекращающийся ропот Вэйчжоу, Бянь Хэ неожиданно опустился перед ним на корточки и краешком собственного рукава аккуратно, сантиметр за сантиметром, начал стирать грязные капли с его ног. Ши Вэйчжоу обомлел. Он стоял и свысока смотрел на склонившегося перед ним мужчину, ощущая, как к щекам приливает обжигающая волна крови.

— Так сойдёт? — Бянь Хэ поднял на него ровный, лишённый эмоций взгляд. — Или возвращаемся в отель?

Мягкий мандариновый свет заката ложился на черты телохранителя, морской бриз взъерошил его волосы. Вэйчжоу смотрел на это до невозможности красивое лицо, и у него перехватило дыхание. На секунду он просто потерял дар речи и смог лишь послушно кивнуть.

Бянь Хэ поднялся на ноги. Не дождавсь внятного ответа, он настойчиво переспросил:

— Так мы едем дальше или поворачиваем?

Этот тон мгновенно привёл Вэйчжоу в чувство, но разом вызвал волну обиды. С чего это он то заботливый, то холодный как айсберг?! В уме юноша тут же списал ему ещё один балл. Разве так ухаживают за любимым человеком?!

— Чего ты орёшь на меня?! — злобно огрызнулся он в ответ.

Бянь Хэ недоумённо поглядел на него. Он хотел было спросить, в чём снова дело, но вовремя передумал: всё-таки недосмотр был с его стороны, и вспышка капризного подопечного вполне понятна.

Так ничего и не сказав, он молча повернулся к велосипеду. Ши Вэйчжоу, надув губы, увязался следом.

До городка оставалось всего ничего, так что садиться в седло Бянь Хэ не стал. Он просто катил велосипед рядом, пока они шагали бок о бок. На остров опускалась ночная прохлада, с моря дул мягкий ветер, мимо со смехом пробежали стайки местных ребятишек. За всё это время ни один из них не обронил ни слова.

Оставив велосипед возле скамейки на набережной, они некоторое время неторопливо гуляли по песку. Когда окончательно стемнело, зашли в открытый ресторанчик у самой воды — перекусить жареной рыбой и креветками. Бянь Хэ особо не проголодался, но Вэйчжоу упрямо настоял на двух порциях, так что пришлось уступить.

Принесли заказ. В мягком свете лампы в виде ракушки Бянь Хэ принялся молча очищать для него креветки. Ши Вэйчжоу, сидевший напротив, махом осушил полбокала лимонада с шампанским, а когда опустил взгляд, увидел аккуратный ряд бело-розового мяса на своей тарелке. На душе у него сразу потеплело.

Он исподлобья разглядывал мужчину, сосредоточенно возившегося с едой, и его сухие, сильные пальцы с отчётливыми костяшками. В груди под порывами морского бриза разгорался необъяснимый пожар. Теперь Вэйчжоу был абсолютно уверен: Бянь Хэ в него влюблён. И пусть он отлично понимал, что между ними ничего быть не может, греться в лучах внимания такого красавчика оказалось чертовски приятно.

Телохранитель молча положил на его тарелку ещё одну креветку, сам так и не прикоснувшись к собственной порции.

«Эх, был бы он ещё хоть немного разговорчивее...» — подумал Вэйчжоу.

— Да ешь ты сам, я наелся, — пробурчал он с набитым ртом.

Бянь Хэ кивнул, но закончил с последней креветкой и только потом взялся за палочки. Вообще-то рыбу он не любил, а вот Чжуан Ихань её обожал, поэтому в своё время Бянь Хэ часто готовил рыбу специально для него.

Заведение не отличалось пышным интерьером, а цены при этом кусались, но еду подавали и вправду отменную: филе было нежным, сочным и ни капли не жирным. С первым же кусочком Бянь Хэ ощутил укол вины — Ихань оценил бы такое блюдо куда больше.

Закончив с ужином, Ши Вэйчжоу окончательно повеселел и потянул телохранителя в сторону местного ночного рынка. Бянь Хэ бросил взгляд на часы — было уже поздно. Однако рынок оказался куда масштабнее и шумнее, чем он предполагал. Взглянув на бурлящую толпу между пёстрыми прилавками, он невольно подобрался.

Вот только его подопечного безопасность ничуть не волновала. Ши Вэйчжоу с восторгом шагал впереди, разглядывая всё вокруг так, будто впервые вырвался на волю. Понимая, что уговаривать вернуться бессмысленно, Бянь Хэ стал присматриваться к развлечениям, которые могли бы направить энергию юноши в безопасное русло.

— Хочешь пострелять? — спросил он, указывая на тир с воздушными шариками.

Ши Вэйчжоу прищурился, разглядывая указанный мишень-стенд, и фыркнул:

— Это ещё что? За ребёнка меня держишь?

Настаивать Бянь Хэ не стал и двинулся дальше, но тут Вэйчжоу замёр как вкопанный,

установившись куда-то вдаль. Телохранитель попытался проследить за его взглядом, но юноша неожиданно сгрёб его за руку.

— Научи меня стрелять, — вдруг передумал он и потянул Бянь Хэ к лотку с шариками.

— Хочу вот того кролика, — заявил Ши Вэйчжоу, ткнув пальцем в игрушку.

Бянь Хэ посмотрел на прилавок. На него уставилось невероятно уродливое плюшевое чучело — главный приз аттракциона.

— Пятнадцать монет за тридцать выстрелов! Попадёте десять раз — кролик ваш! — приветливо ухмыльнулся хозяин лавки по-английски.

— Картой можно расплатиться? — спросил Ши Вэйчжоу.

Торговец опешил, перевёл взгляд на Бянь Хэ и озадаченно почесал затылок:

— Только наличные, сударь. У нас отродясь картами не платили.

Ши Вэйчжоу нахмурился:

— Да как это не платили?! Мне нужен этот кролик. Стрелять я не буду, просто назови цену.

Он уже потянулся за бумажником, заставив хозяина окончательно растеряться от такого напора. Бянь Хэ вовремя перехватил тонкое запястье юноши и тихо шепнул:

— Постой. Я сейчас найду наличные.

Прикосновение заставило Вэйчжоу мгновенно вытянуться в струнку. Это ведь... первый раз, когда он сам взял его за руку...

Ладонь Бянь Хэ оказалась прохладной. Надо же, такой прохладной.

Перерыв все карманы, Бянь Хэ наскрёб ровно двадцать юаней. «Слава богу, хоть столько есть», — мысленно вздохнул он. Зная упрямый характер Ши Вэйчжоу, не найдись денег, тот перевернул бы весь рынок кверху дном.

Отдав купюру торговцу, Бянь Хэ бегло осмотрел воздушку и протянул её юноше. Встретившись с ним взглядом, он неожиданно заметил, что лицо Вэйчжоу пылает пунцовым румянцем.

— Ты в порядке? — удивлённо спросил Бянь Хэ.

Ши Вэйчжоу испуганно отвернулся. Телохранитель с недоумением разглядывал его профиль — парень вспыхнул до самых кончиков ушей.

— На, попробуй, — Бянь Хэ снова подал ему пневматику.

Вэйчжоу неловко обхватил тяжёлый приклад. Ладони почему-то мгновенно взмокли — то ли от волнения, то ли от чего-то ещё.

Сначала он растерянно посмотрел на винтовку, затем перевёл глуповатый взгляд на Бянь Хэ и тихо спросил:

— А если я промажу?

— Ничего страшного, я научу, — Бянь Хэ шагнул к нему за спину. Одна его рука надёжно обхватила предплечье юноши, направляя ствол, а вторая легла на талию, помогая принять правильное положение.

— Стойка не та. Поддай центр тяжести вперёд, — тихо, прямо у самого уха прошептал телохранитель.

От этого объятия спина Ши Вэйчжоу мгновенно одеревянела. Он явственно ощущал крепкую грудь за своей спиной, чувствовал тепло, проникавшее сквозь тонкую ткань рубашки, и краем глаза видел запачканный рукав — тот самый, которым Бянь Хэ вытирал грязь с его ног.

От близости мужчины перехватило дыхание. Весь шум и гул ярмарки в одно мгновение откатились куда-то далеко-далеко, обратившись в глухой, бессмысленный фоновый гул.

В его собственном мире остались лишь горячее дыхание у самой шеи, прохладная ладонь на талии да оглушительный, гулкий стук собственного сердца.

И тут в памяти всплыл тот день в лифте, когда Бянь Хэ прижимал его к себе и считал его пульс. Лишь сейчас до Вэйчжоу дошло: в тот день сердце сходило с ума вовсе не у Бянь Хэ.

А у него самого.